

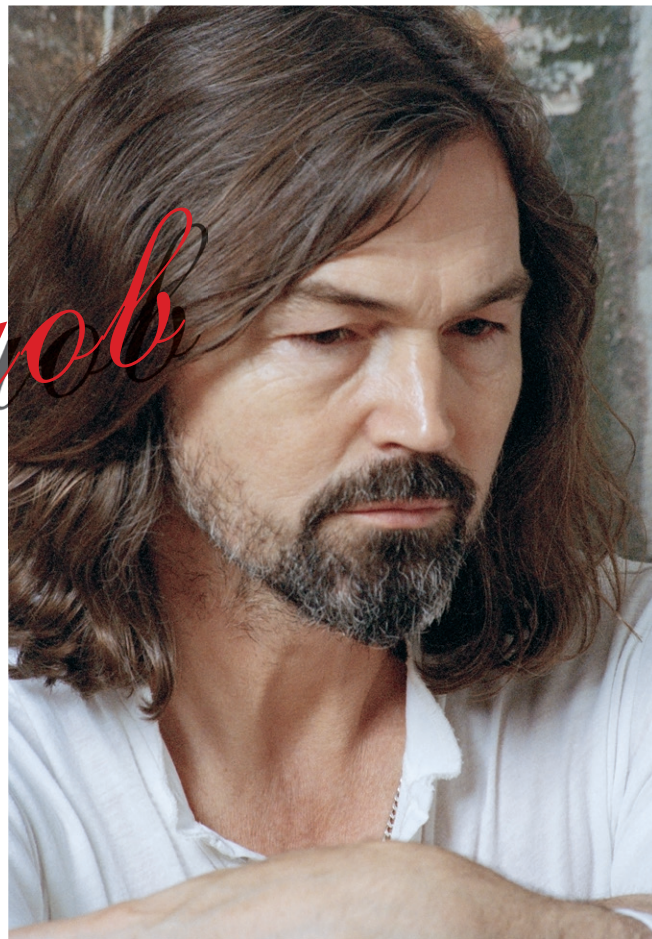
Никас Сафронов

Никас Сафронов — заслуженный художник Российской Федерации, академик Российской академии художеств, профессор, неординарная личность с необыкновенной биографией.

■ В мае в Петербурге прошел очередной гуманитарный форум «Международные Лихачевские научные чтения», на котором Вы были в качестве участника. С какой темой доклада Вы выступали? Можно ли где-то с ним ознакомиться?

Это были уже XVIII Международные Лихачевские научные чтения. Они проводятся с 1993 года в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов по инициативе академика Дмитрия Лихачева. С 2001 года чтения называются Лихачевскими, в соответствии с указом президента РФ Владимира Путина «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева».

В этом году в работе Международных Лихачевских чтений приняли участие 24 члена Российской академии наук, 26 руководителей академических научных институтов, свыше 200 докторов наук, профессоров из разных регионов России, большая

группа зарубежных ученых, выдающихся деятелей науки, культуры, образования, государственных деятелей из 25 стран мира.

Тема чтений — «Контуры будущего в контексте мирового культурного развития». Я выступал с докладом «Искусство как форма и сфера диалога культур», где попытался осмыслить роль искусства в предвидении будущего, а также в диалоге культур. Настоящее тревожно, и будущее пока видится по-разному. Ситуация осложняется тем обстоятельством, что любые наши

действия сегодня — это и причина, и проект будущего. Мы действуем, исходя из вполне рациональных соображений, но в будущем нередко обнаруживается, что эти действия были ошибочными.

Отчасти это объясняется тем, что в обществе все процессы носят нелинейный характер. Линейные связи — это когда все однозначно: вода всегда кипит при температуре 100 градусов, угол отражения равен углу падения и т. д. А нелинейность — это когда, по выражению Эдварда Лоренца, «взмах крыла бабочки в Китае может закончиться ураганом в Америке». Появился даже такой термин — «эффект бабочки».

Диапазон инструментов предвидения будущего, к сожалению, невелик. Это либо экстраполяция, либо сценарный метод. Метод сценариев — это построение вариантов по принципу: «Если так, то...» Он более продуктивен, но его эффективность определяется наличием полной и качественной информации. Однако даже при ее наличии все возрастающая динамика современного мира, приход к власти в отдельных странах людей, действия которых непредсказуемы даже для них самих, сужает горизонт и глубину предсказаний до минимума.

Но есть и третий метод. Он абсолютно ненаучный, но это не делает его менее точным, чем перечисленные методы. Речь идет об интуиции художника. Искусство, как и наука, познает мир, но пользуются они при этом разными средствами. Иногда искусство даже оказывается эффективнее науки. Например, Лев Толстой написал: «Самый лучший человек тот, который живет преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, самый худший сорт человека — который живет чужими мыслями и своими чувствами. Из различных сочетаний этих четырех основ, мотивов деятельности — все различие людей, вся сложная музыка характеров». Он написал это в дневнике в 1901 году, задолго до проведения фундаментальных научных исследований в области психологии личности.

Гибель «Титаника» была в деталях описана за 14 лет до событий, в 1896 году, Морганом Робертсоном в повести «Тщетность». Социальные перемены и потрясения предвидели и отразили в своих произведениях Ф. Гойя (офорты), П. Пикассо («Герника»), Б. Кустодиев («Большевик»), К. Юон («Новая планета») и многие другие.

Но роль искусства не сводится в контексте нашего заседания к функции своеобразной машины времени, позволяющей заглянуть в будущее. Искусство выполняет важную миссию обеспечения диалога культур и цивилизаций. Оно ее выполняет даже в

Праздник Зимы. Х. М. 61х92. 2012 г.

самые мрачные времена в истории международных отношений, в ситуациях политической конфронтации, экономических и информационных войн и т. п. Это выставки, биеннале, фестивали. Есть понятие «искусство дипломатии», а здесь имеет место своего рода «дипломатия искусства».

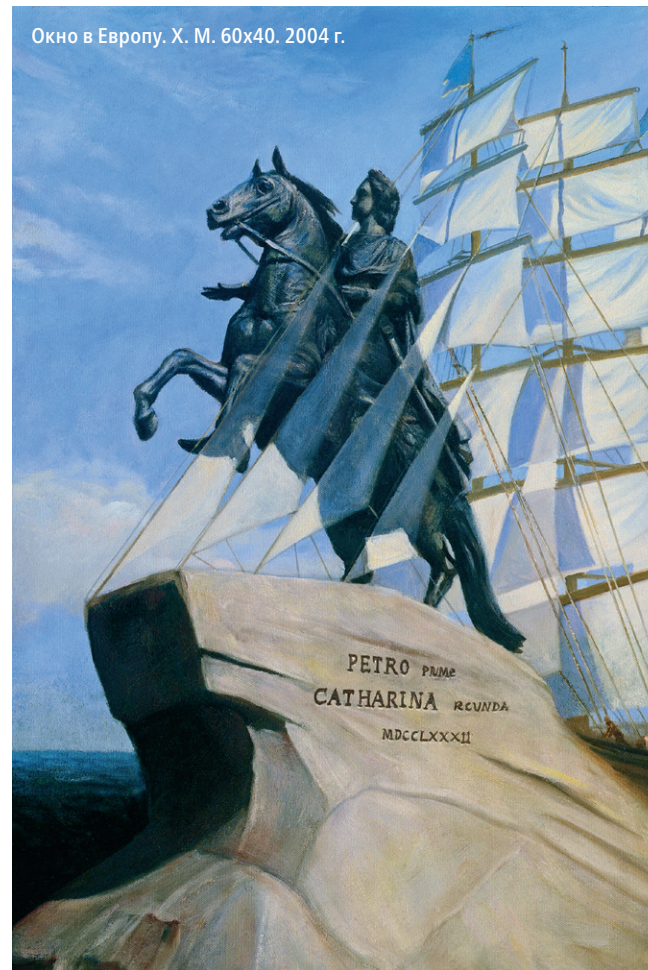
В полном объеме с докладом можно ознакомиться на сайте «Площадь Лихачева» (<http://www.lihachev.ru/>), а осенью выйдет в свет сборник докладов участников XVIII Лихачевских чтений.

■ В апреле в Смольном прошла Ваша выставка «Наша эпоха в лицах современников», которая была приурочена к 40-летию Вашей творческой деятельности. Почему именно в Санкт-Петербурге? Есть ли что-то особенное для Вас в нашем городе?

Выставка в Смольном мыслилась поначалу как достаточно камерное мероприятие под эгидой историко-мемориального музея «Смольный». Но в итоге получилась весьма масштабная культурная акция с участием широких слоев общественности. Почему выставка была организована в Петербурге? Именно потому, что с этим городом у меня многое связано. Есть такое понятие в культурологии и искусствоведении — петербургский текст. Его ввел в науку замечательный литературовед В. Н. Топоров. Он вкладывал в это понятие совокупность текстов русской литературы, которые созданы разными авторами, но при этом обладают семантической связанностью. Важно отметить, что именно символизм превратил достаточно пестрое наследие XIX века в петербургский текст, который становится носителем единого художественного языка. Именно так воспринимали его читатели и исследователи. Город в петербургском тексте стал реальностью, воплощающей высшую, символическо-мифологическую природу.

Как представляется, в изобразительном искусстве тоже сложился свой петербургский текст. В 1757 году в городе появилась Академия художеств, где учились Карл Брюллов и Илья Репин, получившие впоследствии международное признание, в XX веке здесь учились и работали Николай Тимков, Сергей Осипов, Александр Самохвалов, Николай Позднеев, Евгения Антипова, Арсений Семенов, Лев Русов.

Окно в Европу. Х. М. 60х40. 2004 г.

Романтический Петербург (здания)

Таллин или Ангелы, охраняющие город.
Х. М. 41х52. 2005 г.

Все они писали Петербург, дома, каналы, реки, дворцы, и все это было проникнуто особым настроением. Я заметил, что вольно или невольно и мои работы созданы в определенной стилистике, которая сделала их частью петербургского текста. Это и понятно: символично-мифологическая природа лежит в основе созданного мною стиля дрим-вижн.

Я очень люблю этот город, стараюсь бывать в нем как можно чаще, здесь у меня много друзей, много воспоминаний. Выражаясь словами Эрнеста Хемингуэя — для меня это «праздник, который всегда с тобой».

Ваши книги теперь представлены в Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга. Они останутся там на века и будут передаваться читателям последующих эпох. Какое чувство испытываете, осознавая это факт?

Замечательная актриса Фаина Раневская сказала однажды: «Сняться в плохом фильме — все равно что плюнуть в вечность!» Я думаю, что с книгами та же история. Вы сами сказали, что книги мои останутся в библиотеке на века и будут передаваться читателям последующих эпох. Честно говоря, если бы я думал такими категориями и перспективами, то я бы ничего не писал. Все-таки нет пока полного удовлетворения от того, что написано. Это вообще черта художника — все время понимать несовершенство созданного и творить дальше.

Знаю, что по маме у Вас прибалтийские корни и Ваша первая выставка прошла в Литве. Помните ли Вы те, свои первые работы?

Первая выставка прошла в Паневежисе, откуда родом моя мама и где я работал в местном драмтеатре под руководством неверо-

ятно популярного в тогдашнем Советском Союзе Донатаса Баниониса.

С тех пор прошло 40 лет, и в этот факт верится с трудом. Банально звучит, но это было как вчера. Вообще персональная выставка в 22 года — это было в Советском Союзе что-то запредельное и невозможное. Нужно было быть членом Союза художников, долгие годы участвовать в коллективных выставках и потом еще пройти худсовет, отборочную комиссию и т. д. Но в Литве порядки всегда были несколько либеральнее, чем в Советском Союзе, и выставку удалось организовать. Как ни странно, она получила хорошие отзывы в прессе, были высокие оценки со стороны специалистов. Более того, две работы тогда же отобрали для участия на Международной парижской выставке (два городских пейзажа в необычной цветовой гамме). Далее эта выставка была воспроизведена в столице Литвы Вильнюсе. Обо мне, конечно, стали говорить и писать.

При этом ко мне намертво приклеился ярлык талантливого, но сюрреалиста, а сюрреализм в советском искусствоведении проходил по разряду «буржуазное искусство». В итоге после первой выставки пришла какая-то известность, но при этом отчасти с отрицательным знаком. Но время все расставило по своим местам, и сегодня многое вспоминается с улыбкой.

Проходят ли сейчас Ваши выставки в Прибалтике? Если да, то в каких городах и странах?

Готовится выставка в Риге, надеюсь, пройдет в Таллине и Литве. Идет подготовка к выставке в Венеции, в Вене...

Санкт-Петербург. Лето. Парк.
Х. М. 25х30 2017 г.

Этот номер журнала выйдет в том числе и в Таллине. Есть ли в Вашем творчестве картины, посвященные этому городу? Хотели бы Вы организовать свою выставку в Таллине? Если да, то чему бы она была посвящена?

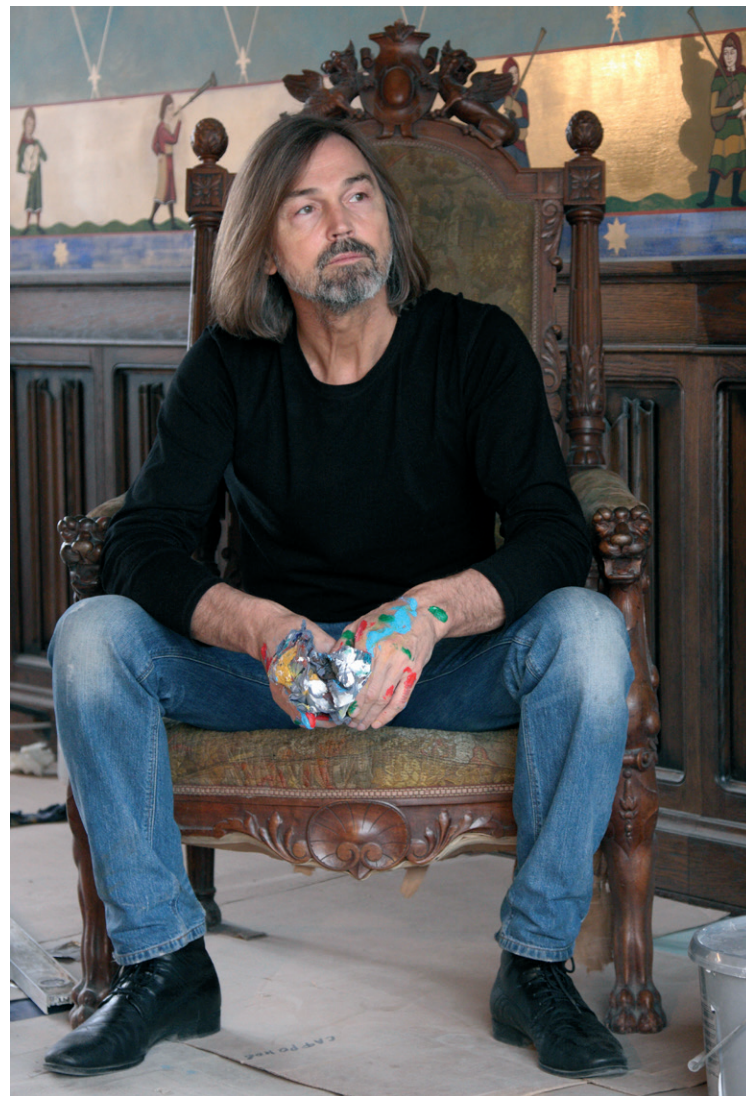
Конечно есть. Я очень давно люблю этот город и даже после жизни в Вильнюсе хотел переехать жить в Таллин, но случай привел меня в Москву. Но кто знает, что будет дальше, ведь во мне течет финская кровь по материнской линии, а это родственный народ эстонцам. Может, когда-нибудь я поселюсь в Эстонии, тем более у меня здесь на острове есть кусок земли, где я собираюсь поставить дом и приезжать иногда отдохнуть, поработать творчески. А выставку, которую я буду делать, я посвящу этому великому народу, его истории, которая веками связана с Россией.

В чем черпаете вдохновение для создания своих шедевров?

Вдохновение всегда со мной, нужно только еще больше времени уделять искусству и общению с интересными людьми, знакомству с красивыми местами, которых в мире очень много.

Какие замыслы и идеи нас ждут в ближайшее время от Никаса Сафронова?

Сегодня много работаю с Востоком, а также над портретами героев нашего времени, причем не только нашей страны, но и всего мира. Скоро выйдет серия книг с моими работами. Это и

Вильнюс. Цветы в честь Анны. Х. М. 2013 г.

альбом с женскими и мужскими портретами, и символизм, и, конечно, мой любимый стиль — дрим вижн. Готовится совместный альбом — стихи Валентина Гафта к моим картинам. Также в Санкт-Петербурге выпускается эксклюзивная посуда с моими работами. Да много еще чего планируется. В скором времени вы все это увидите!

Есть ли у Вас ученики и последователи? И вообще тяготеете ли Вы к преподаванию?

Сложный вопрос. Конечно, я периодически даю мастер-классы, читаю лекции. Но преподавание — это особый вид деятельности. Здесь нужен не только педагогический талант, но и еще большое терпение, трата времени на все это. К сожалению, времени для систематической педагогической работы практически не хватает. А честно говоря, его вообще нет.

Но и, с другой стороны, с годами все же тяга к преподаванию возникает, я это начинаю чувствовать. Возможно, это уже будет у меня какой-то следующий этап в жизни.

Ваш вопрос напомнил мне замечательные стихи Евгения Евтушенко, которого я хорошо знал. Еще в далеком 1959 году он написал такие строки:

*Не важно — есть ли у тебя преследователи,
А важно — есть ли у тебя последователи.*

Кончается стихотворение словами:
*Твори, художник, мужествуй, гори и говори!
Да будет слово явлено, простое и великое,
Как яблоко — с началом яблонь будущих внутри!*